

Наконец-то поймав зверей, разорявших их сад, Цзянь Мо решил приготовить на завтрак одну из фиолетовых птиц.

Фиолетовые птицы были крупными, с пухлым, нежным мясом и насыщенным вкусом.

После того как У Цзюнь разделал птицу у реки, Цзянь Мо порубил её на куски. Он обжарил их в масле, чтобы удалить влагу и раскрыть аромат, затем добавил чесночный порошок и горсть перечных тычинок.

Получилась сухая жареная фиолетовая птица - ароматная, слегка острая и идеально сочетающаяся с гарниром.

Подавая птицу с отварными стеблями, Цзянь Мо посетовал:

- Эти стебли не очень подходят к фиолетовой птице. Вот если бы у нас был рис - две миски риса с этим блюдом были бы идеальны.

- Мы продолжим поиски, - кивнул У Цзюнь, бесчисленное множество раз слышавший от Цзянь Мо о рисе, хотя сам никогда его не пробовал, - рано или поздно мы его найдём - или что-то похожее в качестве замены.

Цзянь Мо согласился:

- Если не найдём рис, то бобы или кукуруза тоже подойдут. Всё, что можно приготовить в качестве основного блюда.

Тем не менее он задавался вопросом, какими окажутся эти дикие, необработанные культуры. Судя по встреченной ими дикой траве, похожей на пшеницу, перспективы были не слишком обнадеживающими.

- Неважно, - пробормотал он. - Разберёмся, когда что-нибудь найдём.

Во время еды Цзянь Мо поднял другую тему:

- У нас заканчивается мох. Мы давно не ходили на Громовую Гору собирать его. Там уже должен был вырасти новый. Как насчёт того, чтобы проверить сегодня?

- Отправимся туда после завтрака, - согласился У Цзюнь.

Цзянь Мо задумчиво кивнул:

- В последнее время мы часто уходим одни. Постараюсь на какое-то время сократить

одиночные вылазки.

- Ты уже так много сделал для племени, - отмахнулся У Цзюнь. - Все понимают, что ты заслуживаешь особого отношения. Ничего страшного, если ты не будешь участвовать в каждой общей вылазке, пока не берёшь долю из распределяемых припасов. Никто не будет жаловаться.

- Даже если они этого не скажут, они могут так подумать, - возразил Цзянь Мо.

У Цзюнь спокойно ответил:

- Любой, у кого есть жалобы, может взять на себя всё, что ты сделал.

- Ладно, я сам разберусь, - усмехнулся Цзянь Мо.

У Цзюнь серьёзно посмотрел на него.

- Делай что хочешь. Тебе не обязательно следовать темпу племени. Я - вождь племени; если я говорю, что всё в порядке, значит, всё в порядке.

- Понял, - улыбнулся Цзянь Мо.

Затем он добавил:

- Это было довольно круто сказано.

- Ешь свой завтрак.

Уши У Цзюня слегка покраснели.

Они уже несколько раз бывали на Громовой Горе.

Поскольку Чирпи боялся молний на горе, на этот раз они решили оставить его. У Цзюнь превратился в гигантского волка и понёс Цзянь Мо на спине.

На полной скорости им потребовалось меньше половины дня, чтобы добраться до горы - пустяковое усилие для гигантского волка.

К позднему утру они прибыли на влажную и пышную территорию Громовой Горы.

Цзянь Мо, глядя на покрытые мхом стволы деревьев, задумчиво произнёс вслух:

- Это место кажется таким другим, будто оно не принадлежит территории племени Хэань, а находится где-то гораздо дальше.

- Ты имеешь в виду, что растения здесь совершенно другие? - спросил У Цзюн.

- Именно. Ландшафт и растительность уникальны. Я хотел упомянуть об этом в прошлый раз, когда мы приезжали. Если после сбора мха у нас будет время, как насчёт того, чтобы найти горячий источник и искупаться?

- Я знаю такое место, - ответил У Цзюн. - Позже я тебя туда отведу.

Они начали искать мох, используемый для приготовления анестетика.

Мох рос мягкими, пушистыми пятнами, каждое размером с ладонь, что облегчало его поиски.

Собирая, они осторожно оставляли небольшие участки, чтобы обеспечить возобновление роста. Таким образом, мох восстанавливался, и будущие походы приносили ещё больше урожая.

Со временем их усилия сделали бы сбор урожая проще и плодотворнее.

Бродя по окрестностям, У Цзюн указал на растение.

- Сердцевина этой травы съедобна.

Цзянь Мо посмотрел вниз.

- Трава? Правда?

Растение едва доставало ему до колен, но его толстые стебли были шириной с его запястье, увенчанные парами мясистых, супротивных листьев.

- Ты уверен, что это трава? - с сомнением спросил он.

- Очисти её, и увидишь, - сказал У Цзюн.

Он срезал особенно толстый стебель и снял с него внешний слой, обнажив бледную, нежную сердцевину, напоминающую водяной бамбук.

Цзянь Мо взял её, внимательно осматривая.

- Это больше похоже на овощ.

- Можно назвать это диким овощем, - ответил У Цзюн. - Попробуй.

Цзянь Мо осторожно откусил. Сердцевина была сладкой и хрустящей, по текстуре напоминала водяные каштаны, но менее сладкая.

- Это вкусно! - воскликнул Цзянь Мо. - Мы можем выкопать немного, чтобы вырастить дома?

- Вряд ли, - покачал головой У Цзюнь, - она растёт невероятно медленно - этому растению не меньше пяти лет.

- Пять лет, чтобы вырасти настолько? - вздохнул Цзянь Мо, немного поизучав его. - Определённо не стоит. Ладно, пусть растёт дольше.

- Я срежу ещё пару стеблей, - сказал У Цзюнь.

- Как это называется? - спросил Цзянь Мо.

У Цзюнь на мгновение задумался.

- Мы называем это медленной травой.

- Ты это только что выдумал? - подозрительно прищурился Цзянь Мо.

- Так её называет наше племя, - усмехнулся У Цзюнь. - Не знаю, как её могут называть другие племена.

У Цзюнь эффективно собрал две трети стеблей медленной травы, оставив остальное нетронутым. Он положил неочищенные стебли в свой рюкзак, чтобы сохранить их свежесть.

Цзянь Мо оглянулся на растение.

- Когда вернёмся, я спрошу об этом у Е Луо.

Название "медленная трава" звучало как шутка.

Вместе с медленной травой Цзянь Мо и У Цзюнь собрали много диких овощей и даже поймали несколько рыб во время своего дня на Громовой Горе.

Рыба из этой местности была особенно вкусной, это были уникальные виды, которые нельзя было найти в других местах.

Пробродив весь день по горе и насладившись купанием в горячем источнике, они вернулись домой на закате.

Цзянь Мо выразил желание съесть свежую рыбу, которую они поймали, поэтому У Цзюнь осторожно очистил её от чешуи, удалил внутренности и тщательно промыл.

Мелкую рыбу слегка замариновали, а затем потушили с лепешками из плодов миен и маринованными овощами. Получившееся блюдо было ароматным - нежная рыба, мягкие и

жевательные лепешки из плодов миен и кисло-солёные маринованные овощи.

Цзянь Мо съел две большие миски тушёного мяса со стеблями и, переев, потащил У Цзюна на долгую прогулку по племени, чтобы переварить пищу.

В течение следующих нескольких дней их еда была неизменно вкусной, наполненной свежим мясом, приготовленным различными способами - жареным на сковороде, тушёным, запечённым и отварным.

Чирпи был самым счастливым из всех, каждый день радостно чирикал, его глаза ярко блестели.

Наблюдая за живым и энергичным Чирпи, прыгающим вокруг, Цзянь Мо начал придумывать способы добыть для него ещё больше свежей добычи.

Любовь Чирпи к еде в сочетании с его высокой эмоциональной энергией заставляла Цзянь Мо ещё больше наслаждаться готовкой для него.

Несколько дней подряд Цзянь Мо присоединялся к племени в походах за провизией, не беря с собой Чирпи.

Иногда молодые члены племени окликали Цзянь Мо, прежде чем уехать на Чирпи на свои собственные вылазки.

Цзянь Мо заметил это, но не придавал этому особого значения. Они договорились совместно растить Чирпи с племенем, и поскольку Чирпи нравились эти вылазки, он не видел в этом проблемы.

Однажды, когда большая часть племени была на сборе или охоте, Цзянь Мо и У Цзюн также отсутствовали, оставив дома лишь несколько патрулирующих звероловцев и горстку отдыхающих.

Все были заняты своими делами и мало обращали внимания на Чирпи и играющих неподалёку маленьких детёнышей.

Чирпи часто играл с детёнышами, это было настолько привычное зрелище, что никто не обращал на это внимания. Пушистая группа малышей и их более крупный крылатый компаньон представляли собой умильное зрелище, смесь пушистого и пернатого хаоса.

Однако, без ведома взрослых, эта, казалось бы, невинная группа, затевала что-то нехорошее.

В тот день Чирпи и детёныши добрались до берега реки. Они присели в ряд на берегу, их широко раскрытые глаза были пристально устремлены на противоположный берег.

- Оставайтесь на этой стороне реки, - предостерег подошедший патрульный зверочеловек. - Не переходите на ту сторону, хорошо?

- Чирп! - весело ответил Чирпи.

- Поняли! - серьёзно кивнули все детёныши. - Мы останемся здесь и будем следить!

По правде говоря, днём переходить реку было не так уж опасно. Патрульные зверолоды уже разведали местность, и поблизости не было диких зверей.

Патрульный предположил, что группа просто охраняет огород Цзянь Мо от вторжения животных. С этой мыслью он ласково взъерошил голову маленькому полосатому котёнку. Эти малыши были умными и послушными.

Удовлетворённый своим предупреждением, патрульный продолжил свой путь, обходя вокруг, чтобы патрулировать другую территорию.

Детёныши следили за ним краем глаза, оставаясь совершенно неподвижными, пока он не скрылся из виду.

- Быстрее, быстрее, быстрее! - поторопил полосатый котёнок, вскочив, когда тот исчез. - Теперь мы можем перейти реку. Будьте осторожны, все!

Малыши, ещё слишком маленькие, чтобы менять облик, подняли свои маленькие лапки и зашлёпали по мелководью, переплывая на противоположный берег.

Чирпи замыкал шествие, осторожно ступая задними лапами по камням на дне реки. К тому времени, как он добрался до другого берега, его задница основательно промокла.

Перебравшись, группа пушистых существ отряхнулась под солнечными лучами, капли летели во все стороны. Они оглянулись на реку, гордо выпятив грудь от успешного перехода.

Весна принесла изобилие пищи, и собирательство стало относительно лёгким. Большинство детёнышей, способных менять облик, ушли со взрослыми учиться ремеслу, оставив эту озорную компанию на произвол судьбы.

Племя, уверенное в безопасности местности и присутствии патрульных, не беспокоилось о

детёнышах.

Никто не ожидал, что они действительно перейдут реку. В конце концов, река считалась естественным барьером.

Когда они отряхнули большую часть воды, Чирпи повёл их, пробежав немного вперёд, а затем обернулся и дважды чирикнул группе, сигнализируя:

- Это то самое место!

Полосатый котёнок дёрнул хвостом и пристально посмотрел на огород.

- Давайте начнём! По двое на грядку - посмотрим, сможем ли мы что-нибудь поймать.

Детёныши разразились хором рычания, лая и мяуканья, разбегаясь по назначенным участкам, чтобы выследить добычу.

Добычи было мало; через некоторое время им удалось поймать всего двух жуков.

Вскоре пухлый белый волчонок по имени Чжоу Дао тихо завыл, предупреждая остальных:

- Цзян То патрулирует в эту сторону!

Детёныши бросились к берегу реки, плюхаясь в воду, как пельмени, брошенные в суп. Отчаянно гребя лапами и виляя хвостами для дополнительной тяги, они в мгновение ока перебрались на свою сторону реки.

Оказавшись на берегу, они все дружно отряхнули шерсть.

За этим последовал хор детских жалоб:

- Ты меня обрызгал!

- Ты меня тоже обрызгал!

- Чжоу Дао, держись подальше!

- Тс-с, тише! Цзян То идёт. Бежим!

Детёныши метнулись в лес у реки, оставив за собой шлейф хихиканья и следов лап.

Чирпи, замыкавший шествие, бежал медленнее всех. Поскольку река была мелкой, а он сам крупным, намочил только его задница, остальная часть перьев осталась сухой.

Цзян То, патрульный, прибыл как раз в тот момент, когда Чирпи неуклюже удалялся. Увидев резвящуюся группу, он решил, что они просто играют в догонялки, и не стал вмешиваться.

Детёныши провели весь день в играх, то уклоняясь от патрульных, то переправляясь через реку в попытках поймать добычу.

Когда первая охотничья команда вернулась в племя, детёныши только что добрались до центральной поляны, тяжело дыша.

Бань Мин заметил, что его младший брат тяжело дышит, и подхватил его за грудь, чтобы

осмотреть.

- Чем это вы тут занимались? Дышите как сумасшедшие.

Полосатый котёнок лизнул пальцы Бань Мина и невинно ответил:

- Играли.

Его шерсть была почти сухой, осталась лишь слабая влажность. Бань Мин не придавал этому особого значения - каждый детёныш когда-нибудь кувырвался в лесу и плескался в лужах. Немного мокрой шерсти - это совершенно нормально.

- Ладно, иди играй, - сказал Бань Мин, опуская его.

- Мяу, - ответил полосатый котёнок, уносясь прочь.

Взрослые не поняли, что детёныши тайком перебирались на другой берег реки на охоту.

Когда Цзянь Мо пришёл на огород полить растения, он заметил несколько слабых следов лап. Погода была сухой, поэтому следы были неглубокими. Не имея большого опыта в охоте, он просто нашёл их загадочными и не придавал этому особого значения.

За последние несколько дней посевы хорошо выросли, без признаков повреждений. Семена из Ру Да проросли нежными зелёными побегами, и Цзянь Мо уже собрал немного, чтобы приготовить с плодами миен. Он добавил лишь немного животного жира, соли и порошка из моллюсков, и результат получился невероятно свежим и нежным - идеальный вкус весны.

Зелень была такой вкусной, что Цзянь Мо решил, что они могут стать долгосрочным дополнением к их посевам.

Тем временем детёныши, видя, что никто ничего не заподозрил, превратили свои речные охоты в ежедневное приключение.

Несколько дней им не удавалось поймать никакой добычи.

Так было до тех пор, пока однажды, когда Баньцзю лежал в засаде на огороде, птица попыталась приземлиться и поклевать ростки. Баньцзю вскочил и набросился, прижав птицу к земле.

- Ау-у-у! Баньцзю потрясающий!

- Ты поймал её! Ты поймал её!

- Быстрее, быстрее, патрульный зверочеловек идёт. Бежим в лесок!

- Чирпи!

Детёныши возбуждённо залопотали, прежде чем броситься бежать, переправившись через реку и спрятавшись в небольшом лесу.

Как только патрульный зверочеловек ушёл, детёныши собрались вокруг птицы - довольно крупной, но теперь обмякшей - и оказались перед дилеммой:

- Что нам с ней делать? Съесть?

- Мы не можем есть её сырой! Цзянь Мо так сказал.
- Тогда отнести домой?
- Если мы отнесём её домой, наши папы узнают, что мы охотились.
- Ох, может, закопаем её?
- Чирпи говорит, отдать ему!
- Ладно, отдайте Чирпи. Попробуем поймать ещё одну позже.

Детёныши передали полумёртвую птицу Чирпи, который радостно зажал её в клюве и присоединился к детёнышам для очередного раунда охоты.

Они вернулись на огород, чтобы лежать в засаде, полные возбуждения.

Вскоре они поймали маленького длинноухого зверя. Не в силах съесть его сами, они также отдали его Чирпи.

Когда Цзянь Мо и У Цзюнь вернулись домой тем вечером, они обнаружили Чирпи, гордо сидящего во дворе, выпятив грудь, с двумя добычами в клюве.

Цзянь Мо остановился, оглядывая сцену перед собой. Заметив добычу, он воскликнул:

- Чирпи, ты сам это поймал?

Чирпи, всё ещё держа свои трофеи, гордо пробормотал:

- Чирп!

Цзянь Мо крикнул:

- У Цзюнь, иди посмотри! Чирпи теперь может охотиться!

Чирпи выпрямился ещё больше, его грудь распухла от гордости.

- Чирп!

У Цзюнь подошёл, взглянул и опознал добычу:

- Красношейка и длинноухий зверь. Видимых ран нет - Чирпи, должно быть, набросился на них.

Цзянь Мо усмехнулся:

- Я приготовлю их ему на ужин в качестве угощения!

Чирпи возбуждённо захлопал крыльями и радостно чирикнул.

Поскольку Чирпи проявил себя как охотник, было вполне уместно вознаградить его. Цзянь Мо и У Цзюнь почистили добычу и приготовили для Чирпи специальный горшочек тушёного мяса с низким содержанием жира и соли.

Весь горшок предназначался для Чирпи. Когда Цзянь Мо поставил перед ним полную миску мяса, Чирпи радостно чирикнул, его глаза заблестели при виде пиршества.

Накормив Чирпи, Цзянь Мо повернулся, чтобы войти внутрь на ужин.

Чирпи, однако, начал есть свою порцию зелени первым, всё время наблюдая за Цзянь Мо краем глаза.

У Чирпи была привычка сначала есть менее вкусную еду, а потом наслаждаться хорошей. Цзянь Мо заметил это, но ничего не подумал.

Как только Цзянь Мо скрылся из виду, Чирпи удостоверился в его отсутствии, незаметно схватил свою миску с едой и поковылял с ней прочь.

В доме Цзянь Мо собирался сесть есть, когда заметил на столе миску с порошком из моллюсков. Вспомнив, что Чирпи ничего не досталось, он сказал:

- Я отнесу немного моллюсков Чирпи, пока они не остыли.

У Цзюнь предложил:

- Я пойду с тобой.

Они вдвоём вернулись во двор, но там было пусто.

Цзянь Мо замер, глядя на пустое место.

- Где Чирпи?

У Цзюнь осмотрел местность и указал:

- Его миска с едой исчезла.

Цзянь Мо нахмурился:

- Он взял свою миску и ушёл? Только не говорите мне, что он тайно растит своего собственного питомца?

Будучи ветеринаром, Цзянь Мо сталкивался со многими случаями, когда кошки и собаки заводили себе собственных питомцев. Некоторые были настолько привязаны, что заметно расстраивались, когда их "питомцы" умирали.

Заинтригованный, Цзянь Мо схватил У Цзюнь за руку.

- Пойдём узнаем, чем занимается Чирпи!

У Цзюнь принюхался и быстро уловил запах.

- Сюда.

Аромат тушёного мяса был слишком сильным, чтобы его скрыть, что облегчило У Цзюнь выслеживание.

Он повёл Цзянь Мо по тропинкам, следуя за запахом, и вскоре они заметили Чирпи, ковыляющего вдоль, медленно тащащего своё пухлое тело сквозь подлесок с миской еды.

Цзянь Мо наблюдал за его неторопливым шагом и заметил:

- Он направляется в маленький лес. Странно - я проходил там сегодня днём и не заметил ничего необычного.

У Цзюнь понизил голос:

- Может, он спрятался в норе.

Цзянь Мо предложил:

- Давай спрячемся и посмотрим.

Когда Чирпи добрался до небольшого леса, он поставил миску, выпрямился и издал серию громких, ясных чириканий:

- Чирп! Чирп!

Его голос далеко разносился сквозь деревья.

Позвав, Чирпи терпеливо ждал, не двигаясь с места.

Любопытство Цзянь Мо росло. Интеллект Чирпи не удивлял - он видел много умных кошек и собак - но если существо, которое он "растил", также было достаточно умным, чтобы скрываться от всего племени, это было бы замечательно.

Потянув У Цзюня за дерево, Цзянь Мо присел, предвкушение бурлило внутри него.

Вскоре они услышали шорох вдали.

Когда фигура приблизилась, ожидания Цзянь Мо рухнули - это было не какое-то таинственное животное.

Это был один из детёнышей племени.

Чирпи "растил" детей племени!

- Чирп!

У Цзянь Мо по спине пробежали мурашки. Он обменялся ошеломлённым взглядом с У Цзюнем, оба были одинаково ошарашены.

Первым прибыл Чжоу Дао, пухлый белый волчонок. Он понюхал миску с едой и возбуждённо воскликнул:

- Пахнет потрясающе! Я съем кусочек!

Цзянь Мо дёрнулся. Как раз когда он собирался вмешаться, подошёл Баньцзю и шлёпнул Чжоу Дао по голове лапой.

- Цзянь Мо сказал, что нам нельзя есть случайную еду!

Затем взгляд Баньцзю встретился с взглядом Цзянь Мо, и он замер, шерсть встала дыбом от шока.

- Мяу?!

- ...Надо было оставаться в укрытии, - пробормотал себе под нос Цзянь Мо, только что вышедший из укрытия.

Чжоу Дао, испугавшись движения, повернул голову. Когда он увидел Цзянь Мо, он практически выпрыгнул из своей шкуры.

- Цзянь Мо!!!

Чирпи, всё ещё держа свою миску, расширил глаза.

- Чирп?

Пойманы с поличным.

<http://bllate.org/book/17918/1716542>